

Отвечает: Александр Дулгер

Мир Вам, сестра Марина!

Вот этот отрывок:

"А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни.

И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью." (Иуды 1:20-23)

Смысл этого наставления не вполне ясен. Разные комментаторы предлагают разные варианты толкования. Однако есть некоторые общие выводы.

Речь не идет о буквальной одежде или личных вещах людей, погрязших во грехе. Иуда говорит не об одежде вообще, он использует особенное слово "хитон", которое означало нательную рубаху, аналог нашего нательного белья.

Это явно говорит, что апостол желал провести аналогию с наставлениями из Ветхого Завета, которые говорят о прокаженных и о риске заразиться от них.

Вот что пишет Уильям Баркли по этому поводу в своем комментарии к Новому Завету:

Есть и такие, которых нужно жалеть и страшиться одновременно. Здесь Иуда думает об извечной истине. Опасность грозит грешнику, но она грозит и тому, кто его хочет спасти. Человек, исцеляющий от заразной болезни, рискует заразиться сам. Иуда говорит, что нужно ненавидеть одежду, которая осквернена плотью. Почти наверняка он думает при этом о правилах, изложенных в Лев.13:47-52, где сказано, что одежду человека, страдающего проказой, следует сжечь. Старая поговорка остается в силе - нужно любить грешника, но ненавидеть грех. Чтобы быть способным спасти других, человек сам должен быть сильным в вере. Он должен твердо стоять ногами на суше, чтобы бросить спасательный круг человеку, который может быть унесен потоком. Дело в том, что не каждый человек может братья за спасение заблудших. Спасти человека для Христа может лишь тот, кто сам уверен и тверд в вере; а бороться с заразой греха может лишь тот, у кого есть иммунитет в виде здоровой веры. На незнание нельзя отвечать незнанием, даже неполным знанием; на него можно ответить лишь заявлением: "Я знаю, в Кого я уверовал".

С уважением,
Александр